

УДК 1

СТЕПЕНЬ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИУТОПИЙ И ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Плешаков М. А.

Научный руководитель: Ролдугина Татьяна Викторовна
МБОУ СОШ № 150

Аннотация

Плешаков Михаил Алексеевич

г. Красноярск, МБОУ СОШ №150, 10 класс

Степень реализации антиутопий и теории общества потребления в современном мире

Руководитель: Ролдугина Татьяна Викторовна, учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 150.

Цель научной работы заключается в определении антиутопичности общества потребления, как реального социума.

Методы проведения исследований: комплексный анализ теоретических положений и социальных фактов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1. Теория утопии и формы её развития.

Глава 2. Общество потребления.

Глава 3. Признаки антиутопий.

Глава 4. Роман Хаксли о дивный новый мир как проявление антиутопии.

Глава 5. Характеристика общества потребления.

Глава 6. Исследовательская часть.

ВВЕДЕНИЕ

Данная исследовательская работа посвящена проблеме реализаций теоретических положений Жана Бодрийяра в условиях современного общества.

Цель научной работы заключается в определении антиутопичности общества потребления, как реального социума.

Объект исследования носит сложный характер. С одной стороны в качестве объекта выступает теоретические положения теории Жана Бодрийяра. С другой стороны, реально существующий социум.

В качестве предмета исследования выступает степень сформированности признаков общества потребления.

Актуальность работы можно определить несколькими уровнями:

1 Субъективный уровень: личная мотивация, обусловленная поиском наиболее оптимальной социальной формы.

2 Объективный уровень. С точки зрения развития гуманитарного знания данная проблема практически не исследована. То есть, нет работ посвящённых перспективе развития исторического процесса. Современные социологические теории постиндустриального общества не дают возможности представить будущее человеческого общества. Существуют работы, посвящённые развитию некоторых отраслей общества. Однако нет работ, посвящённых формированию непосредственной модели общества. Либо эта идея проявляется в литературном в жанре антиутопий (О. Хаксли “О дивный новый мир”[1]). Как субъект общественных отношений, я не могу не заметить наличие уже проявившихся черт общества потребления в окружающем меня мире, которые носят неоднозначный характер. Невозможно отрицать высокий уровень потребления в

современном обществе (несмотря на ярко выраженную проблему ограниченности ресурсов), который вызван не столько демографическим ростом, сколько необходимостью расширения производства. Рост производства, в свою очередь обеспечен научно-техническим прогрессом, таким образом, формируется одна из задач моей работы – оценить тенденцию развития общества исходя из теории общества потребления Жана Бодрийера. Другими задачами являются:

1. Подобрать и проанализировать научную литературу.
2. Выбрать оптимальные для исследования социологические теории.
3. Изучить и выделить основные признаки утопий и антиутопий.
4. Сопоставить различные теоретические положения.
5. Провести отбор фактологического материала на основе характеристики современного западного общества.
6. Прочитать и аналитически обработать произведение Олдоса Хаксли “О дивный новый мир”.
7. Провести комплексный анализ полученного материала.

Отсутствие комплексных работ посвящённых моей теме вызвало серьёзные методологические проблемы. Основными методами исследования можно назвать такие универсальные приёмы, как анализ и сравнение. Однако данные методы не позволяют решить задачи исследования, поэтому на втором этапе работы я перешёл на комплексный анализ и моделирование. Новизна работы обусловлена так же тем, что в качестве объекта исследования выступают не исторические события или социальные факты, а содержание социологических теорий (то есть в той или иной степени абстрактные положения), что позволяет отнести мою работу, с точки зрения предметного содержания, к философии истории. Среди многочисленных теорий развития общества, я выбрал для анализа (в рамках концепции антиутопии) теорию общества потребления Жана Бодрийера.

Выдвигаемая гипотеза сформулирована следующим образом. Оцениваю возможность формирования общества потребления в рамках формирования антиутопии как высокую. Результатами работы выступают: сравнительная характеристика общественных теорий, выявление признаков антиутопий, аналитическая таблица «Комплексный анализ современного общества с точки зрения теории потребления и теории антиутопий». Практическая полезность работы заключается в том, что будучи активным гражданином, я способен сформировать политическую партию и изучение модели общества потребления ляжет в основу моей программы. Кроме того, так как данная тема крайне противоречива, она может послужить материалом для заседания школьного дискуссионного клуба “Мысли вслух».

Актуальность моей работы определена тенденцией формирования общества потребления не только на Западе, но и в Современной России.

Глава 1. Теория утопии и формы её развития.

Задачей данной главы является не столько ознакомлением с историей утопических представлений, сколько выявлением основных признаков утопий и специфических форм их выражений этот материал имеет практическое значение в последующей аналитике

Для того чтобы лучше разобраться в понятии *антиутопия*, необходимо уточнить, что такое *утопия*, что является её основными чертами, какие разновидности утопии существуют, а так же познакомиться с понятием *технократизма*.

Утопия в переводе с греческого – благое место. Жанр литературы близкий к научной фантастике, описывающий модель идеального с точки зрения автора общества. Впервые описывается в диалоге Платона – “Государство” (он же впервые использует слово Утопия в значении «место, которого нет» в трактате «Государство» (427—347 гг. до н. э.). “Государство”, описываемое Платоном напоминает Спарту без коррупции, угрозы восстания рабов и дефицита жителей.

Жанр появляется вновь в Эпоху Возрождения, что связано с именем Томаса Мора, написавшего «Утопию». После этого начался расцвет жанра утопии с активным участием социал-утопистов. Позднее, с началом промышленной революции, начали появляться отдельные произведения в жанре антиутопии, изначально посвящённые критике сложившегося порядка. Ещё позднее появились произведения в жанре антиутопии, посвящённые критике утопий.

Признаки утопий:

1. Общество, которое они изображают, застыло в неподвижности; ни один утопист не изображает изобретенный им мир во временном протяжении.
2. Все утопии предполагают полное единомыслие, в них присутствует упрощенный взгляд на человека, нет индивидуализации характеров, схематизм в их изображении.
3. В утопиях нет каких-либо внутренних конфликтов. Сюжет утопии предполагает описание мира, его законов, взаимоотношение людей, основанных на разумных принципах и поэтому не располагающих к конфликту.
4. Все процессы, происходящие в обществах, протекают по заранее установленному образцу.
5. Эти совершенные общества полностью отгорожены от внешнего мира. Пространство в утопии замкнуто, изолировано.
6. Утопиям свойственно изображать свой мир, ориентируясь на некий идеал, оторванный от реальности.
7. В утопиях нет сатиры, так как там идет утверждение идеала и противопоставление этого идеала реально существующей действительности.

Социалистические утопии

Идеи утопии социализма зародились зародилось в XIX веке, возглавлялось интеллектуалами: А. Сен-Симон [2] и Р. Оуэн[6]— «основатели социализма», по определению марксизма, впервые развившие самостоятельную теорию утопического социализма в подлинную науку, заменившую обанкротившуюся революционную метафизику теории «естественного права». Утописты выдвинули принцип распределения «по способностям», изображали будущее общество как общество изобилия, обеспечивающее удовлетворение человеческих потребностей, безграничный рост производительных сил и расцвет личности. Утописты-социалисты говорили о грядущем уничтожении разницы между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, о планировании производства, о превращении государства из органа управления людьми в орган управления производством и так далее.

В среде тайных революционных обществ Европы 30 –40-х годов XIX века создавались учения коммунизма, с его требованием немедленного коммунистического переустройства путём революционного переворота и введения революционной диктатуры, вводящей общность имущества. Использование теоретиками социализма и коммунизма этого времени некоторых идей утопического социализма позволило им сделать важный шаг от уравнилельных принципов к коммунистическому принципу «от каждого по способности, каждому по потребности».

Глава 2. Общество потребления

Теория утопии капитализма тесно связана с приходом постиндустриального общества, эры информационных войн, массовой культуры и ажиотажного спроса. Всё это мы можем наблюдать в Странах Западной Европы, Канаде и, разумеется, США. Общество потребления стало возможным при переходе индустриальных стран в постиндустриальный уровень развития, характеризуемый в первую очередь переориентацией экономики к сервису и доминированием наукоемких отраслей промышленности; стиранием разрыва между производителем и потребителем. Появляется экономика производителя-потребителя (producer + consumer). С усилением конкурентной

борьбы активная разработка и внедрение инновационных, эргономичных технологий становится залогом успеха. Увеличение объемов информации создает запрос на совершенствование компьютерных технологий. Происходит активное освоение космоса, развитие новых направлений в науки (например, генной инженерии, нанотехнологий). Экономический рост, улучшение качества жизни, появление массового производства позволило сформироваться широкому среднему классу, обладающему высокой покупательной способностью. Так потребление перестает быть вынужденной, биологически обусловленной потребностью и перерастает в социально-культурный феномен. Жизнь без потребления уже немыслима и невозможна – на его основе строится большинство общественных отношений. Наступает, как писал Жан Бодрийяр “конец социального”

Что стоит за высказанным Бодрийяром постулатом о «конце социального»? По его мнению, это означает, что социальное растворяется, разжижается в массе. Такие социальные реалии как класс или этнос просто растворяются при создании огромной, недифференцированной массы, которая мыслится им как статистическая категория, а не социальная общность. В таком понимании социальное отмирает. А если социальное отмирает, то с ним исчезает и классическая социология, предметом которой как раз является социальное. Тогда возникает потребность о новом типе теоретизирования об окружающем мире. Ж. Бодрийяр предпринимает такую попытку создания принципиально новой теории об обществе. При этом необходимо учитывать, что Бодрийяр не позиционировал себя как социолог, он относил себя к категории социологических фантастов его определение позволяет в дальнейшем использовать для анализа роман О. Хаксли “О дивный новый мир”

Однако в отличие от многих марксистов, Бодрийяр сделал акцент не на исследовании производства, а потребления, особенностей его проявления в Америке. В концентрированной форме эти проблемы рассматриваются в работе «Америка». Американское общество, считает Бодрийяр, является моделью потребительского общества, на которую будут ориентироваться европейские страны. Однако Америка, как считает Бодрийяр, превращается в социальную пустыню, в мир китча, в котором исчезают эстетические и высокие ценности.

По Бодрийяру, общественное мнение отражает не реальность, а гиперреальность. Респонденты не выражают собственное мнение. Они воспроизводят то, что ранее уже было создано в виде системы символов средствами массовой информации. Политика, как считает Бодрийяр, также обретает форму гиперреальности. Партии не отстаивают и не борются за что-либо реальное. Тем не менее, они противостоят друг другу, «симулируя оппозицию». Бюрократическая система контроля, адекватная экономическому обмену, уступает место «мягкому контролю, осуществляемому с помощью симуляций». Все социальные группы в итоге преобразуются в «единую огромную симулируемую массу». «Революция нашего времени есть революция неопределенности», – заключает Бодрийяр. Её результатом является то, что индивиды становятся индифферентными.

Экономический рост, улучшение качества жизни, появление массового производства позволило сформироваться широкому среднему классу, обладающему высокой покупательной способностью. Так потребление перестает быть вынужденной, биологически обусловленной потребностью и перерастает в социо-культурный феномен. Жизнь без потребления уже немыслима и невозможна – на его основе строится большинство общественных отношений.

Таким образом, потребление из чисто экономического явления перерастает в социо-культурное, отношения купли-продажи становятся системообразующими и пронизывают все сферы жизни общества. Формируется совершенно новая система морали и норм поведения. Можно отметить падение уровня массовой культуры, индивидуальное сознание находится в тисках переменчивой моды, воли толпы, все силы которой направлены на все большее и большее потребление. В этих условиях широкое распространение получает манипуляция массовым сознанием, и хотя общество

потребления имеет как негативные, так и позитивные стороны, в целом оно деструктивно, замкнуто на самом себе и в некоторой степени опасно как для человека, так и для окружающей среды.

Экономический рост, улучшение качества жизни, появление массового производства позволило сформироваться широкому среднему классу, обладающему высокой покупательной способностью. Так потребление перестает быть вынужденной, биологически обусловленной потребностью и перерастает в социо-культурный феномен. Жизнь без потребления уже немыслима и невозможна – на его основе строится большинство общественных отношений.

Глава 3. Признаки антиутопий.

Итак, ознакомившись с основными признаками утопии, основными направлениями их развития и с понятием общества потребления, мы можем перейти к основной части работы, а именно к антиутопии, её критериям и эволюции.

Антиуто́пия (англ. *dystopia*) — жанр в художественной литературе, описывающее государство, в котором возобладали негативные тенденции развития. Антиутопия является полной противоположностью утопии.

Впервые слово «антиутопист» (*dystopian*) как противоположность «утописта» (*utopian*) употребил английский философ и экономист Джон Стюарт Милль в 1868 году. Сам же термин «антиутопия» (англ. *dystopia*) как название литературного жанра ввели Гленн Негли и Макс Патрик в составленной ими антологии утопий «В поисках утопии» (*The Quest for Utopia*, 1952).

В середине 1960-х термин «антиутопия» (*anti-utopia*) появляется в советской, а позднее — и в англоязычной критике. Есть мнение, что англ. *anti-utopia* и англ. *dystopia* — синонимы. Существует также точка зрения (как в России, так и за рубежом), различающая антиутопию и дистопию. Согласно ей, в то время как дистопия — это «победа сил разума над силами добра», абсолютная антитеза утопии, антиутопия — это лишь отрицание принципа утопии, представляющее больше степеней свободы. Тем не менее, термин антиутопия распространён гораздо шире и обычно подразумевается в значении *dystopia*.

Признаки антиутопий:

1. Общество не статично, оно развивается, зачастую в худшую сторону.
2. Описывается общество, изолированное от других миров (государств).
3. Антиутопия –проекция худших сторон современного автору общества на воображаемое общество.
4. Так же как и в утопиях, отсутствует сатира, возникает скорее ощущение ужаса.

Антиутопия является логическим развитием утопии и формально также может быть отнесена к этому направлению. Однако если классическая утопия концентрируется на демонстрации позитивных черт описанного в произведении общественного устройства, то антиутопия стремится выявить его негативные черты. Важной особенностью утопии является её **статичность**, в то время как для антиутопии характерны попытки рассмотреть возможности **развития** описанных социальных устройств (как правило — в сторону нарастания негативных тенденций, что нередко приводит к кризису и обвалу). Таким образом, антиутопия работает обычно с более сложными социальными моделями.

Советским литературоведением антиутопия воспринималась в целом отрицательно. Например, в «Философском словаре» (4-е изд., 1981) в статье «Утопия и антиутопия» было сказано: «В антиутопии, как правило, выражается кризис исторической надежды, объявляется бессмысленной революционная борьба, подчёркивается неустранимость социального зла; наука и техника рассматриваются не как сила, способствующая решению глобальных проблем, построению справедливого социального порядка, а как враждебное культуре средство порабощения человека».[8] Такой подход был во многом продиктован

тем, что советская философия воспринимала социальную реальность СССР если не как реализовавшуюся утопию, то, как общество, владеющее теорией создания идеального строя (теория построения коммунизма). Поэтому любая антиутопия неизбежно воспринималась как сомнение в правильности этой теории, что в то время считалось неприемлемой точкой зрения. Антиутопии, которые исследовали негативные возможности развития капиталистического общества, напротив, всячески приветствовались, однако антиутопиями их называть избегали, взамен давая условное жанровое определение «роман-предупреждение» или «социальная фантастика». Именно на таком крайне идеологизированном мнении основано определение антиутопии, данное Константином Мзареуловым в его книге «Фантастика. Общий курс»: «...утопия и антиутопия: идеальный коммунизм и погибающий капитализм в первом случае сменяется на коммунистический ад и буржуазное процветание во втором». [1]

Антиутопия является логически продолжением утопии. Большинство социалистов оценивают антиутопии как художественную форму, следовательно, мы можем использовать роман Хаксли как материал для анализа.

Глава 4. Роман Хаксли “о дивный новый мир”[3] как проявление антиутопии.

О. Хаксли при создании модели будущего «дивного нового мира» синтезировал наиболее обезчеловечивающие черты «казарменного социализма» и современного общества массового потребления. Однако Хаксли считал «усечение» личности до размеров, подвластных познанию и программированию, не просто принадлежностью какой-то отдельной социальной системы — но закономерным итогом всякой попытки научно детерминировать мир. «Дивный новый мир» — вот то единственное, до чего может прийти человечество на пути «научного» переустройства собственного бытия. Это мир, в котором все человеческие желания predetermined заранее: те, которые общество может удовлетворить, — удовлетворяются, а невыполнимые «снимаются» еще до рождения благодаря соответствующей «генетической политике» в пробирках, из которых выводится «население». «Не существует цивилизации без стабильности. Не существует социальной стабильности без индивидуальной... Отсюда и главная цель: все формы индивидуальной жизни... должны быть строго регламентированы. Мысли, поступки и чувства людей должны быть идентичны, даже самые сокровенные желания одного должны совпадать с желаниями миллионов других. Всякое нарушение идентичности ведет к нарушению стабильности, угрожает всему обществу» — такова правда «дивного нового мира».

Одна из незыблемых основ антиутопического «дивного нового мира» Хаксли — это полная подчиненность Истины конкретным утилитарным нуждам общества. «Наука, подобно искусству, несовместима со счастьем. Наука опасна; ее нужно держать на цепи и в наморднике», — рассуждает Верховный Контролер, вспоминая о том времени, когда его справедливо, по его теперешним представлениям, хотели покарать за то, что он слишком далеко зашел в своих исследованиях в области физики.

Мир в романе представляет одно большое государство. Все люди равны, но отделяет их друг от друга принадлежность к какой-либо касте. Людей еще не родившихся сразу делят на высших и низших путем химического воздействия на их зародыши. «Идеал распределения населения — это айсберг, 8/9 ниже ватерлинии, 1/9 — выше» (слова Верховного Контролера). Количество таких категорий в «дивном новом мире» очень большое — «альфа», «бета», «гамма», «дельта» и далее по алфавиту — вплоть до «эпсилон». Примечательно здесь, что эпсилонеры в «дивном новом мире» специально создаются умственно неполноценными для самой грязной и рутинной работы. И следовательно высшие касты осознанно отказываются от всяких контактов с низшими. Хотя, что эпсилонеры, что альфа-плюсовики, — все проходят своеобразный процесс «адаптации» сквозь 2040 – метровую конвейерную ленту. А вот Верховные Контролеры уже никак не могут войти в разряд «счастливых младенцев»,

их пониманию доступно все, что доступно обычному «неадаптированному» человеку, в том числе и осознание той самой «лжи во спасение», на которой построен «дивный новый мир». Их пониманию доступен даже запрещенный Шекспир: «Видите ли, это запрещено. Но поскольку законы издаю здесь я, я могу и нарушить их».

В антиутопическом мире Хаксли в рабстве своем далеко не равны и «счастливые младенцы». Если «дивный новый мир» не может предоставить всем работу равной квалификации — то «гармония» между человеком и обществом достигается за счет преднамеренного уничтожения в человеке всех тех интеллектуальных или эмоциональных потенций, которые не будут нужны для, в прямом смысле этого слова, написанной на роду деятельности: это и высушивание мозга будущих рабочих, это и внушение им ненависти к цветам и книгам посредством электрошока и т.д. Человек, раскупоренный и адаптированный как альфа, сойдет с ума, если ему придется выполнять работу умственно дефективного эпсилон. Сойдет с ума или примется все разрушать... Тех жертв, на которые должен идти эпсилон, можно требовать только от эпсилон, но той простой причине, что для него они не жертвы, а линия наименьшего сопротивления. Его адаптируют так, что он не может жить иначе. По существу... все мы живем в бутылках. Но если мы альфы, наши бутылки относительно очень велики».

Хаксли говорит о лишенном самосознания будущем как о чем-то само собой разумеющемся — и в романе «О дивный новый мир» перед нами предстает общество, которое возникло по воле большинства. Правда, возникают на фоне большинства отдельные личности, которые пытаются противопоставить свой свободный выбор всеобщему запрограммированному счастью — это, например, два «альфа плюса».

Глава 5. Характеристика общества потребления.

В качестве подтверждения существования общества описанного в теории Жана Бодрийяра [5], мною был собран следующий иллюстративный материал.

В потреблении, выходящем за рамки борьбы за физическое существование, в различной степени участвует подавляющее большинство населения. За последние 40 лет личные расходы на товары и услуги во всем мире возросли более чем в четыре раза — с 4,8 млрд. долларов в 1960 до 20 млрд. в 2000 году.

В торговле и сфере обслуживания уменьшается роль мелких магазинов. Главную роль начинают играть крупные торговые центры и супермаркеты. Широкое распространение приобретает шопинг, который становится популярной формой досуга и самоцелью (когда товары приобретаются не в связи с практической необходимостью, а для некоего морального удовлетворения, "покупки ради покупок").

Революция в сфере коммуникаций (распространение интернета, сетей мобильной связи) приводит к образованию нового информационного пространства и расширению сферы общения. Причём доступ к этому пространству и участие в общении становятся платными услугами, невозможными без наличия посредника (провайдера).

Экономическая система тесно переплетается с культурой потребления. Бизнес производит такие феномены культуры, как вкусы, желания, ценности, нормы поведения, интересы. Важную роль в этом играет реклама, проникающая в самые глубокие слои сознания.

Конкуренция производителей порождает конкуренцию потребителей. Человек в обществе потребления стремится потреблять так, чтобы, с одной стороны, быть «не хуже других», а с другой — «не сливаться с толпой». Индивидуальное потребление отражает не только социальные характеристики потребителя, являясь демонстрацией его социального статуса, но и особенности его индивидуального образа жизни.

Появляется развитая система кредитования, банковские карточки, дорожные чеки, карты постоянных покупателей и т. п. Всё это ускоряет процесс принятия решения при покупках.

Система кредитования превращается в основу социального контроля, когда благополучие основывается на вещах, приобретённых в кредит, и зависит от стабильного заработка. Помимо прямых кредитов, потребитель оплачивает стоимость кредитов производителей и реализаторов. Согласно исследованиям, проведённым сотрудниками системы банков JAK (Швеция), в Германии к 1993 году средняя «процентная» составляющая от общей стоимости на товары и услуги достигала 50 %. В 2000 году 80 % населения покупая товары, в конечном счете более 50 % суммы уплачивали за «процентную» составляющую, для 10 % эта нагрузка составила чуть меньше 50 %, и только для оставшихся 10 % дополнительные накрутки были менее 30 % от конечной стоимости покупки.

Существенно изменяется структура стоимости товаров и услуг. Зачастую в неё включается символическая цена за «торговую марку» когда товары «известных» фирм могут стоить гораздо дороже ничем не отличающихся от них аналогов.

Ускоряется темп изменений моды. Вещи обесцениваются и устаревают быстрее, чем физически изнашиваются. Вводится планомерная смена одних поколений вещей другими. В обществе потребления человек, «отставший от моды», чувствует себя символически бедным.

Образование, прежде всего высшее, становится платной рыночной услугой, приобретаемой в массовых масштабах. Физкультура и спорт проходят процесс коммерциализации. Профессиональные спортивные клубы становятся производителями зрелищ и покупателями спортсменов. Доступ к занятиям физкультурой становится рыночной услугой. Выглядеть молодым и здоровым становится «модно», особенно среди элиты. Появляется так называемая «индустрия красоты». Широкое распространение получают омолаживающие процедуры и пластические операции. [4]

Глава 6. Исследовательская часть.

Определённую трудность вызвал вопрос о том, что является негативных тенденциях и развитием в худшую сторону. Абсолютного ответа в литературе не существует. С развитием истории содержание антиутопичных представлений о будущем общества кардинально изменилось, если вначале 20 века антиутопичным представлялось общество, с изменёнными социальными параметрами, то в современной антиутопии негативная картинка будущего представляется в виде глобальной катастрофы, вызванной различными причинами, таким образом, возникла задача – вложить в критерий негативная динамика собственное понимание. Негативная дестабилизация, с моей точки зрения:

1. Неограниченность либеральных идей.
2. Наличие экстремальных моделей поведения.
3. Беспросветность развития.

Аналитическая таблица «Комплексный анализ современного общества с точки зрения теории потребления и теории антиутопий».

Параметры анализа		Положения теории Бодрийяра	Роман Олдоса Хаксли “О дивный новый мир”	Современное общество
Признаки утопий	Статичность общества.	Наличие гиперреальности, основанной на символах. Примечание, согласно Бодрийяру существует реальная модель общества- Америка.	“Мы не хотим перемен, всякая перемена – угроза стабильности.“ (Глава 16).	Противоречивая динамика.
	Единомыслие.	Респонденты не выражают собственное мнение. Они воспроизводят то, что ранее уже было создано в виде системы символов средствами массовой информации. Политика, как считает Бодрийяр, также обретает форму гиперреальности.	Девиз Мирового Государства – “Общность, Одинаковость, Стабильность.”(Глава первая)	Господство неолиберализма.
	Отсутствие индивидуальных характеров, схематизм изображения.	Индивидам может казаться, что, имея деньги, они могут приобрести все, что угодно, все, что они могут захотеть. Но дело-то в том, что они могут захотеть лишь то, что потребляет группа, к которой они принадлежат.	Стратификация от Альфы до Эпсилона. Социальная роль определена генной инженерией.	Типовая стратификация: высший, средний, рабочий и низший класс.
	Отсутствие внутреннего конфликта.		“Если ты не такой как другие, ты обречён на одиночество. Относиться к тебе будут подло”(глава восьмая)	Стремление к стабильности (“не раскачивать лодку”)
	Унификация общественных отношений.	Люди перестают различаться по социальному происхождению или положению. Основой их дифференциации становятся потребляемые ими знаки.	Привязанность к коме (специальный наркотик вызывающий симуляцию радости). Заложена программа	Проявляется частично через гендерную политику, ювенальную юстицию, единые экономические стандарты и образцы

			потребления. Секс без обязательств.	демократии.
	Изолированность общества	Изоляция от внешних воздействий (детерминация) замкнутость на потреблении Политика, как считает Бодрийяр, также обретает форму гиперреальности. Партии не отстаивают и не борются за что-либо реальное. Тем не менее, они противостоят друг другу, «симулируя оппозицию».	Факт существования Мирового Государства и дикарского заповедника (резервации индейцев)	Исчезновение самобытности государства и формирование глобальных систем, изолированных друг от друга.
	Наличие абстрактного идеала	Символический обмен приводит к утверждению «гиперреальности». Под гиперреальностью Бодрийяр понимает симуляции чего-либо. Социолог добавляет при этом, что гиперреальность для стороннего наблюдателя более реальна, чем сама реальность, более правдива, чем истина, более очаровательна, чем само очарование.	Совпадение описанного общества с идеалом.	Общество потребления?
Признаки антиутопий	Неограниченность либеральных идей	все больше людей склонны к тому, чтобы хирургически или семиотически изменить пол.	Отсутствует нарушение прав и свобод человека, ввиду их неосознанности и невостребованности.	Кризис традиционных религий, наличие однополых браков, разрешение лёгких наркотиков, эвтаназия.
	Распространение экстремальных моделей поведения	“...разрушается .... традиционные социальные движения. Третья стадия десоциализирует и кладет конец прежним отношениям.... Им на смену приходят отношения между террористом и заложником».	Отсутствует.	Максимально: от идеологии до действий.
	Беспросветность развития.	“Отмирание социальных правил, регулировавших человеческие отношения, наступления антирационалистской патологии”.	Не осознаётся.	Общество потребления?

На основании комплексного анализа теории и социального материала, можно сделать следующие комментарии:

При комплексном анализе материала наибольшую трудность вызвала работа с теоретическими положениями Жана Бодрийера, в силу двух обстоятельств. Во-первых, мне пришлось интерпретировать абстрактный символический язык. Во-вторых, Бодрийер часто использует классические термины в своей трактовке, искажая тем самым общепринятый смысл.

Преимущества роман Хаксли заключалось в том, что в нём созданы наглядные образы, которые были наиболее удобны для иллюстрации к теоретическим положениям. Несмотря на это использование художественного текста на равне с теорией было не совсем просто.

При этом трудно было удержаться от соблазна подстроить положения под ожидаемую модель, под выдвигаемую гипотезу. Объективность работы была сохранена благодаря чётко сформулированным признакам утопии и антиутопии.

Характеристика современного общества в контексте теоретических положений и художественных образов позволил нам максимально полно решить задачи исследования.

Заключение:

На основании всего, описанного выше, можно заключить, что гипотеза о том, что в современном обществе сформировываются черты общества потребления, и черты присущие жанру антиутопии подтвердилась, для этого были выполнены поставленные ранее задачи, а именно: Были изучены черты общества потребления, была дана сравнительная характеристика современного нам социума. Результатом исследования может стать фраза: “мы катимся в антиутопию, нравится нам то или нет”. Человечество уверенно шагает к исчезновению конфликтов и вражды, к тому заветному лозунгу “Свобода, равенство и собственность”. И не ставится вопрос о цене, которую придётся за это заплатить, или чем придётся для этого пожертвовать, потому, что процесс перехода уже идёт, а плохо это или хорошо, уже не важно.

Список литературы.

1. Антиутопии <http://www.infpol.ru/blog/3225/93614.php>
2. А. Сен-Симон [Французский утопический коммунизм. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 184 с],
3. О дивный новый мир” <http://lib.ru/INOFAANT/NAKSLI/mir.txt>
4. Теория общества потребления: статья М. Блинова.
5. Теория Жана Бодрийера. (Е. Самарская. Жан Бодрийер и его вселенная знаков // Бодрийер Жан. Общество потребления.)
6. Р. Оуэн [Революция в сознании и деятельности человеческого рода...]
7. Платон “Государство” **From: Ихтик** <http://www.ufacom.ru/~ihtik/>
- 8.«Философском словаре» (4-е изд., 1981)
- 9.Теория Элвина Тоффлера <http://vikent.ru/enc/2088/>